

Обучение с расхищением?

В апрельском номере НКС был опубликован материал **«Бюджет поматросили – детей-инвалидов бросили»**, в котором шла речь о ситуации, сложившейся в Иркутской области с реализацией программы «Развитие дистанционного образования».

Мы обещали вернуться к этой теме, чтобы информировать читателей о реакции контролирующих органов на факты, изложенные в статье, и, нужно отметить, реакция последовала незамедлительно. Доследственной проверкой по публикации занялось Следственное управление Следственного комитета РФ по Иркутской области. Старший следователь отдела по особо важным делам Ксения Федченко в срочном порядке вызвала автора материала на беседу. Как объяснила Ксения Николаевна, особую важность описанным фактам придало упоминание в статье бюджетных средств, что поначалу весьма обнадежило: значит, бдит государство за расходованием казённых денег, стало быть, проверка выявит безответственных распорядителей госсредств, и, возможно, это побудит очередную команду сменить расточительность на рачительность. Но не тут-то было...

ИНВАЛИДЫ! ЧТО С НИХ ВЗЯТЬ?

Почему-то в нашем обществе принято считать, что средства, выделяемые государством на инвалидов, — это пропащие деньги. А раз нет критериев эффективности расходования средств, то задача упрощается — трать, пока источник не иссяк, а результаты в отчётности сойдутся.

Как-то мне довелось участвовать в круглом столе по проблеме создания рабочих мест для инвалидов в Иркутской области. На эту социально значимую цель региональный бюджет раскошелился солидно, а новые рабочие места для инвалидов так и не появились, и все участники мероприятия прекрасно это понимали. Тогда я задала вопрос, который напрашивался сам собой: был ли проведён хоть какой-то анализ на предмет эффективности освоения целевых средств? Наталья Кириллова, заместитель ныне осуждённого за уголовное преступление социального министра Семёна Крутя, недружелюбно зыркнула на меня и раздражённо изрекла: «Не понимаю, о какой эффективности вы ведёте речь?! Разве то, что вообще деньги выделяются на инвалидов, уже не является показателем эффективности?»

Нет, не является! И в этом в очередной раз можно убедиться на примере организации дистанционного образования детей-инвалидов в Иркутской области.

ДАРОМ, ТО ЕСТЬ ЗА ВАШ СЧЁТ

Напомним читателям, о чём шла речь в апрельской публикации НКС. С 2009 года в Иркутской области начала действовать программа по развитию дистанционного образования детей-инвалидов. Подготовительный этап впечатляет своими масштабами и объёмами финансовых вложений. Для её реализации за счёт средств федерального бюджета были приобретены специальные аппаратно-программные комплексы (АПК) с учётом индивидуальных потребностей каждого ребёнка-инвалида, стоимость которых варьировалась от 200 тысяч до 550 тысяч рублей за один комплект. АПК были переданы в безвозмездное пользование 656 семьям, которые воспитывают таких детей.

Для дистанционного обучения детей-инвалидов курсы повышения квалификации прошли 483 педагога из 39 муниципальных образований области. Однако счастье было весьма недолгим, и как только значительные объёмы финансов были освоены и программа заработала, развитие дистанционного образования перестало интересовать чиновников.

По данным самого министерства, уже в 2014–2015 годах количество участников программы снизилось с 656 до 417. Нередко отказ от оборудования и участия в программе был не добровольным, а вынужденным.

Например, когда родителям предлагалось оплачивать услуги спутникового интернета красноярской компании «Искра» стоимостью около 52 тысяч рублей в месяц (Киренский район, пос. Алексеевск). При этом должностные лица министерства не забрали оборудование у семей, отказавшихся от участия в обучении, и не передали нуждающимся, которые имеют возможность оплачивать интернет-услуги.

В сентябре 2014 года работа программы дистанционного обучения на прежних условиях не возобновилась. Родители детей-инвалидов, обратившись в районные отделы образования, выяснили, что в новом учебном 2014—2015 году оплата услуг связи возложена на них. Далеко не все семьи оказались к этому готовы. В прежние годы министерство заключало контракты с поставщиками интернет-услуг — «Ростелекомом» и красноярской компанией «Искра». Качество предоставляемых услуг оставляло желать лучшего, но благополучатели не слишком усердствовали в попытках заглянуть в «зубы дарёному коню».

НЕДОВОЛЬНЫЕ ВДРУГ СТАЛИ ДОВОЛЬНЫ...

Родители уязвимы в выстраивании отношений со школами. Это понятно: между намерением родителя разобраться с происходящим в школе и желанием не навредить своему ребёнку — очень тонкая грань. В случае с семьями, где воспитывается ребёнок-инвалид, родители уязвимы вдвойне. Поэтому не будем судить строго тех из них, кто в кабинетах следователей решил смириться и закрыл для себя тему дистанционного образования детей.

Очень быстро в процессе общения со старшим следователем К. Н. Федченко всё «понял» один из главных героев апрельской статьи — многодетный отец троих детей-инвалидов, который до начала доследственной проверки потратил много времени и усилий, обивая пороги чиновных кабинетов и обращаясь с жалобами в различные инстанции. В протоколе со слов главы многодетной семьи записано, что Министерство образования Иркутской области перед ним и его детьми полностью выполняет свои обязательства. Дополнительно неожиданно «прозревший» отец, видимо для подстраховки следователя, сообщил К. Н. Федченко, что перед дачей пояснений органам предварительного следствия на него никто никакого давления не оказывал, претензий ни к кому он не имеет. Дистанционное обучение его дети-инвалиды получают в полном объёме и по настоящее время.

Надо сказать, такого рода метаморфозы произошли со всеми без исключения недовольными родителями, упомянутыми в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Возмущённые и ничего не добившиеся, в кабинетах следователей все они неожиданно утешались и понимали смысл происходящего...

Следователь подытоживает: «Таким образом, ни один из опрошенных и указанных в статье законных представителей не выразил заявлений о нарушении их законных прав и прав детей-инвалидов, находившихся у них на воспитании, действиями каких-либо лиц от Министерства образования Иркутской области».

Интересно, откуда же газете стали известны семьи, участвующие в программе? Без комментариев.

«Опрошенная в ходе проведённой проверки старший методист «Центра развития дополнительного образования детей Иркутской области» Н. Г. Плотникова пояснила, что в программе участвовало более 300 преподавателей. В настоящее время количество учителей уменьшилось, так как Министерство образования Иркутской области выделило всего 45 ставок, на которых работают 177 педагогов по состоянию на конец марта 2015 года».

Таким образом, старший методист подтвердила, что ко второму кварталу 2015-го развитие программы дистанционного образования детей-инвалидов в Иркутской области стараниями министерства привело к сокращению участия в ней не только школьников с инвалидностью (больше чем на треть), но и специально обученных сетевых педагогов, последних — почти вдвое.

НЕУВЯЗОЧКА ВЫШЛА

В нижеприведённом фрагменте постановления можно усмотреть противоречия, которые следователь Федченко проигнорировала. Судите сами: педагоги жалуются на качество интернет-услуг, а ученики и их родители — «всеми довольны». И ещё. Учителя, пусть в одностороннем порядке, высказывают претензии к качеству связи, однако мин-образования, зная об этом, закрывает подряды поставщикам услуг на 99%. Как это понимать?

«На период 2012—2014 гг. у педагогов, осуществляющих дистанционное обучение, возникали проблемы, связанные с реализацией указанной программы. Так, имело место быть плохое качество услуг сети «Интернет» в отдалённых районах Иркутской области.

...В настоящее время в программе участвуют 418 детей-инвалидов. Но у некоторых детей (23%) не ведутся занятия по причине отсутствия сети "Интернет"».

Занятная статистика. Только вдумайтесь: 418 школьников участвуют в программе дистанционного образования. При этом 23% из них не имеют интернета вообще, но, несмотря на такой пустяк, они всё равно полноценно участвуют в программе... Интересно, каким образом?

НА ИНТЕРНЕТЕ НЕ ЭКОНОМИЛИ

Из акта проверки № 3-ОБ от 14.02.2014 Службы государственного финансового контроля Иркутской области следует, что Министерство образования Иркутской области допустило неэффективное использование бюджетных средств на сумму 4 781,2 тысяч рублей, израсходованных на подключение интернета. Причина этого в том, что министерством не приняты своевременные меры для изменения видов применяемых технологий по подключению к интернету.

Аналогичное неэффективное использование средств регионального бюджета выявлено Контрольно-счётной палатой Иркутской области и нашло своё отражение в отчёте № 01/38 от 31.12.2013. Согласно этому документу, средняя цена подключения одного спутника образовательного процесса к интернету составила 28,8 тыс. рублей, что в 7,7 раза превысило рекомендуемую стоимость подключения в расчёте на одного человека.

Прокомментируем. Распорядителем бюджетных средств на реализацию программы является министерство образования. Именно оно «заказывало музыку», осуществляя госзакупки. Инструментом, посредством которого ведомство обязано соблюсти свои интересы и продемонстрировать умение экономить деньги государства, является грамотно составленное техническое задание. Именно с его помощью можно было простимулировать интернет-поставщиков развивать коммуникации, устанавливать антенно-мачтовые сооружения на территории области, улучшая качество связи, удешевляя её.

Но министерство предпочло работать с дорогим и некачественным спутниковым интернетом, пока не опустел государственный карман, а затем беспомощно развело руками и переложило ставший неподъёмным груз на плечи родителей детей-инвалидов.

В беседе со следователем Федченко я усомнилась в том, что пристрастие к спутниковому интернету можно объяснить лишь невинной глупостью должностных лиц. На что следователь предложила мне представить веские доказательства наличия коррупционных связей.

Но не все правоохранители единодушны в своём видении проблемы. Передо мной ответ прокуратуры Эхирит-Булагатского района от 12.05.2015 на жалобу отца ребёнка-инвалида Бутуханова А. С., которому в результате мирных переговоров с чиновниками не удалось провести интернет-связь в дом для участия сына в дистанционном образовании.

«Несмотря на то, что управлению образования было известно, что Ваш сын, а также несовершеннолетние Макаров К. В., прож. в с. Верхний Кукут, и Кряжев К. Д., прож. в д. Большая Кура, с января т.г. не имеют возможности получать образование путём дистанционного обучения на дому ввиду истечения срока действия государственного контракта с интернет-провайдером, заключённого с министерством образования области, со своей стороны меры к организации обучения не принимали, в министерство с инициированием вопроса о заключении государственного контракта с интернет-провайдером на 2015 год не выходили. С учетом того, что новый порядок дистанционного обучения, пре-дусматривающий оплату услуг за пользование интернет-ресурсом родителями детей-инвалидов, только планируется, не вступил в действие, организация такого обучения, в том числе подключение рабочих мест детей к интернету, лежит на органах управления образования.

В связи с выявленными нарушениями закона прокуратурой внесено представление начальнику управления образования администрации МО «Эхирит-Булагатский район» с требованием принятия мер по организации дистанционного обучения детей-инвалидов на дому».

ЗАЯВИТЕЛЬ ИЛИ ПОСТОРОННИЙ?

В начале беседы со следователем Ксенией Федченко я поинтересовалась, в каком статусе я сижу перед ней. Мне было разъяснено, что я — заявитель.

Внимательно ознакомившись с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и найдя в этом

документе много противоречий и несоответствий действительному положению дел, я на правах заявителя письменно выразила желание ознакомиться с материалами доследственной проверки, чтобы в дальнейшем обжаловать постановление. В этом мне было отказано. Свой отказ следователь Федченко объяснила тем, что у неё нет никакой возможности установить, действительно ли именно я являюсь автором статьи, а посторонним, как говорится, вход запрещён.

Такая забота следователя Федченко о тайнах «мадридского двора» вызывает ещё больший интерес к результатам проведённой проверки. А это значит, что у этой коррупционной истории обязательно будет продолжение.

Автор: Мария Полунина © Babr24.com Источник: narodcontrol.org ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК 👁 5845
30.10.2015, 19:04

URL: <https://babr24.com/?ADE=139930> Bytes: 12768 / 12620 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Мария
Полунина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)